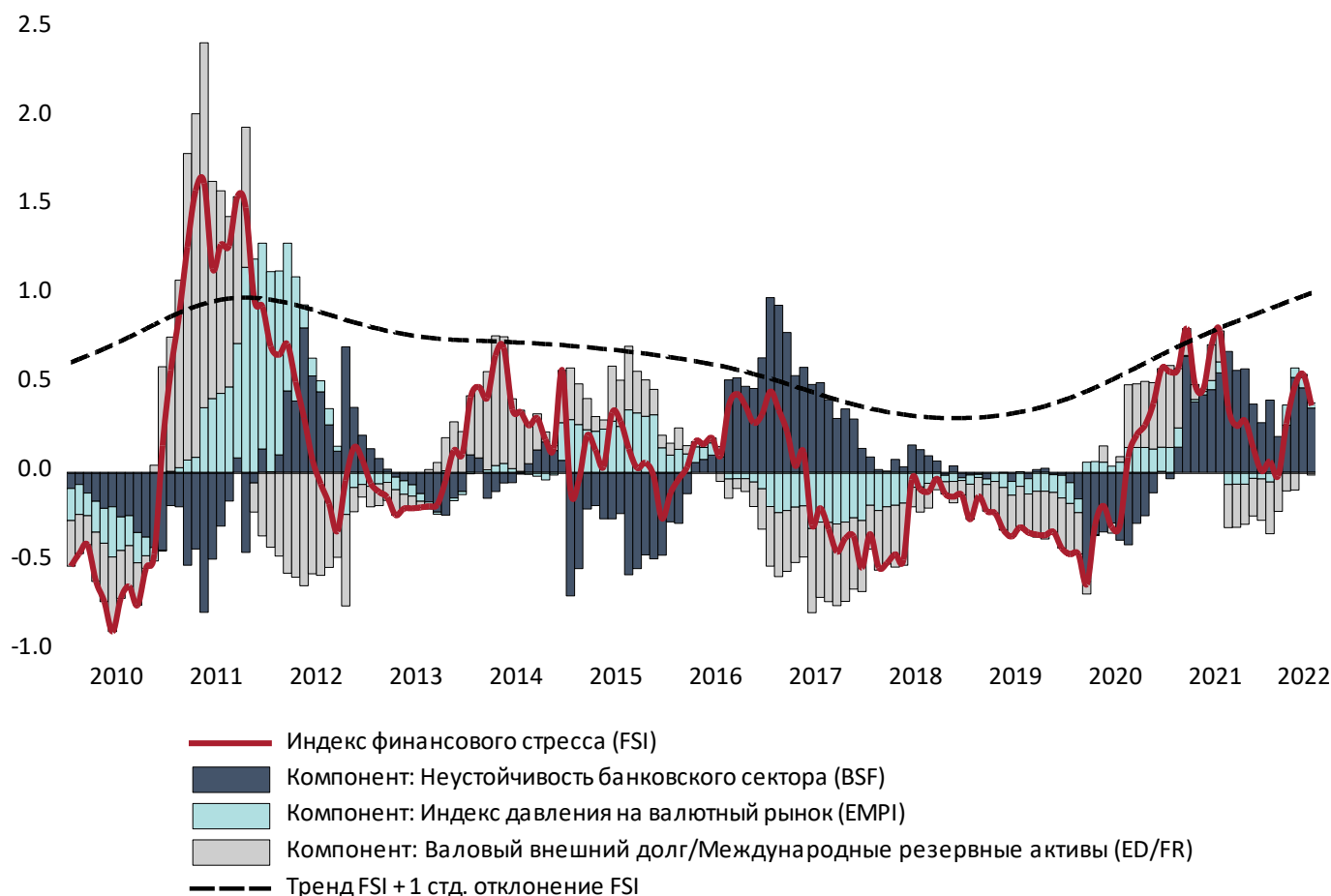

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Ноябрь 2022 г.

<https://beroc.org/>
beroc@beroc.by

Риски для финансовой стабильности Беларуси сохраняются – начальный шок финансовая система остановила

Индекс финансового стресса (месячные данные)

Бюллетень «Финансовая стабильность» представляет экспертный анализ ключевых уязвимостей белорусской финансовой системы. В бюллетене представляется индекс финансового стресса и анализируются основные показатели финансовой устойчивости. Бюллетень нацелен на выявление негативных тенденций, которые могут формировать, усиливать или транслировать финансовые шоки. Важно отметить, что показатели, характеризующие качество активов белорусских банков, остаются за рамками анализа. Во многом это обусловлено сомнениями в отношении соответствия таких данных, представляемых в регулярной статистике, реалиям. Альтернативные же индикаторы (например, на базе МСФО 9) доступны нерегулярно и с существенным запозданием. Поэтому финансовые стрессы, обусловленные кредитным риском банков, могут быть не учтены, или быть учтены не в полной мере в данном бюллетене.

Индекс финансового стресса (FSI) рассчитывается на основе метода основных компонент (PCA) по трем составляющим: (1) неустойчивость банковского сектора (BSF); (2) индекс давления на валютный рынок (EMPI); (3) соотношение валового внешнего долга и международных резервных активов (ED/FR, характеризует риск, связанный с внешним долгом). Индекс строится таким образом, чтобы его стандартизированное среднее значение было равным нулю. Положительные значения индекса свидетельствуют о повышенном уровне финансового стресса, а отрицательные о пониженном. Если FSI превышает заданный порог – тренд FSI (рассчитывается с использованием фильтра Ходрика-Прескотта) + 1 стандартное отклонение FSI, то такая ситуация классифицируется как финансовая нестабильность. Методологические процедуры текущей версии индекса близки к представленным в работе Мазоль (2017, <https://beroc.org/upload/iblock/bbc/bbca9d55e12e6504bd5df1ffeca36aa3.pdf>).

Ни BEROC, ни лица, его представляющие, не могут быть ответственными за использование информации, содержащейся в данном бюллетене. BEROC не несет ответственности за потери и/или убытки любого рода, связанные с использованием информации, представленной в бюллетене.

Индекс финансового стресса: в ожидании нового санкционного шока?

В среднем за 2-ой квартал 2022 года величина индекса финансового стресса для Беларуси (FSI) выросла. Уровень финансового стресса можно охарактеризовать как повышенный, но не классифицируемый как финансовая нестабильность (см. Таблицу 1). Основным фактором, оказавшим влияние на рост величины FSI во 2-ом квартале 2022 года, стал компонент неустойчивости банковского сектора (BSF). Вместе с тем, в последний месяц квартала наметилось снижение индекса. Это связано с тем, что первый шок от войны и последовавших за ней санкций прошел, а их влияние стало сглаживаться, в том числе рядом позитивных шоков.

Потенциал дальнейшего роста FSI связан, в первую очередь, с компонентом внешнего долга (ED/RF): вследствие сокращения доходов бюджета от нефтяного сектора повышается риск дальнейшего неисполнения государством внешних финансовых обязательств. Кроме того, возможен новый шок в период с декабря 2022 года по февраль 2023 года, когда европейское эмбарго на российскую нефть и нефтепродукты вступит в силу.

Ключевой фактор роста уровня финансового стресса – снижение возможностей банковского сектора осуществлять кредитно-депозитные операции

Увеличение BSF во 2-ом квартале 2022 года было вызвано двумя факторами. Во-первых, снижением кредитования нефинансового сектора на 7,8% в реальном выражении на фоне общего макроэкономического шока из-за начала войны. Во-вторых, оттоком вкладов из банковской системы на 11,3% в реальном выражении. Война стала ключевым фактором, изменившим паттерны поведения экономических агентов.

Долги по внешним обязательствам и резервы – факторы снижения финансовой стабильности в ближайшем будущем

Потенциал для дальнейшего повышения FSI формируется двумя факторами. Во-первых, сокращение международных резервных активов Беларуси на 10,8% по сравнению с 1-ым кварталом 2022 года. Во-вторых, ростом валового внешнего долга на 4,3% за данный период времени. Вместе с тем, в будущие периоды влияние растущей долговой нагрузки на финансовую стабильность может ощутимо видоизмениться ввиду де-факто отказа властей исполнять свои обязательства в иностранной валюте перед западными кредиторами.

Таблица 1. Индекс финансового стресса

Период	Среднее за квартал
3 квартал 2021	0,50
4 квартал 2021	0,16
1 квартал 2022	0,14
2 квартал 2022	0.47

Анализ показателей финансовой устойчивости и деятельности банков

Показатели достаточности капитала во 2-ом квартале 2022 года улучшились, особенно, по нормативному капиталу первого уровня. Главным причиной этого стала масштабная рекапитализация (примерно на BYN 2.5 млрд) государственных банков. На первый взгляд, этот шаг можно интерпретировать как безоговорочное укрепление финстабильности. Однако, механизм реализации рекапитализации – путем повышения дефицита бюджета и прямого выкупа эмитированных в связи с этим облигаций Национальным банком – дает основания утверждать, что усиление одного из элементов финстабильности (банковского) чревато постепенным ослаблением других компонентов (долгового и валютного). Еще одной важной причиной роста показателей достаточности капитала является

чрезмерная консервативность банков в предоставлении кредитов на фоне рецессии и масштабной неопределенности. Ввиду этого активы банков, подверженные кредитному риску, растут ослабленным темпом.

Показатели прибыльности банковского сектора несколько улучшились, в частности, выросла норма прибыли как на активы, так и на собственный капитал. В условиях снижения доли прибыли по процентам и роста доли непроцентных расходов, рост прибыльности банковского сектора, вероятно, обусловлен ростом доли неосновных операций банковского сектора (за пределами кредитно-депозитного рынка).

Таблица 2. Отдельные финансовые показатели деятельности банков

Показатели	На конец квартала			
	2021 кв.3	2021 кв.4	2022 кв.1	2022 кв.2
<i>Показатели достаточности капитала</i>				
Отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по риску	18,4	17,9	16,9	21,7
Отношение нормативного капитала первого уровня к активам, взвешенным по риску	15,4	14,8	15,4	19,6
<i>Показатели прибыльности</i>				
Норма прибыли на активы	1,9	1,8	1,7	1,8
Норма прибыли на собственный капитал	12,8	12,0	11,4	11,8
Отношение прибыли по процентам к валовому доходу	14,1	14,2	12,6	12,1
Отношение непроцентных расходов к валовому доходу	91,9	92,3	93,7	93,8
<i>Показатели ликвидности</i>				
Отношение ликвидных активов к совокупным активам (коэффициент ликвидных активов)	17,0	16,0	17,9	17,4
Коэффициент покрытия ликвидности, в национальной валюте	92,7	102,5	89,3	117,3
Коэффициент покрытия ликвидности, в иностранной валюте	68,8	79,8	126,3	159,2
Отношение депозитов клиентов к совокупным кредитам и займам (без межбанковских)	80,6	84,3	83,5	85,3
<i>Показатели чувствительности банковского сектора к валютному риску</i>				
Отношение чистой открытой валютной позиции к капиталу	6,9	4,2	7,3	2,4
Отношение валютных кредитов и займов к совокупным кредитам и займам	47,0	46,9	48,3	46,0
Отношение валютных обязательств к совокупным обязательствам	62,6	62,4	63,9	63,4

Показатели ликвидности банков во 2 кв. 2022 года демонстрировали положительную динамику. Коэффициент покрытия ликвидности вырос как в национальной, так и в иностранной валюте до уровня выше нормативного значения. Несмотря на положительный эффект с точки зрения устойчивости банковского сектора, существенный рост данных коэффициентов свидетельствует о снижении деловой активности в экономике в целом. В пользу данного аргумента указывает и рост отно-

шения депозитов клиентов к совокупным кредитам и займам. Приток депозитов в банковскую систему не перетекает в реальный сектор экономики в виде кредитов, на фоне неготовности банков брать на себя избыточные риски, ассоциируемые с кредитованием или же невозможности их адекватно оценить в текущих условиях.

Чувствительность банковского сектора к валютному риску снизилась во 2 кв. 2022 года под влиянием позитивных импульсов. Уязвимость банковского сектора к валютным рискам уменьшилась: существенно снизилась относительная величина чистой открытой валютной позиции, что уменьшает подверженность банковского сектора колебаниям обменного курса. До минимального уровня за 4 квартала снизилась доля валютных кредитов и займов в совокупных кредитах и займах, несколько снизилась доля валютных обязательств в совокупных обязательствах. Подобные тенденции могут объясняться действием санкций на экономику Беларуси, что вызывает общее сокращение внешнеэкономических операций, и соответственно, сокращение валютной составляющей в активах и пассивах банковского сектора.